

RU

Лексико-семантические и словообразовательные процессы в лексиконе визуального искусства (на материале немецкого языка)

Поздеева Т. С.

Аннотация. Цель исследования – определить доминирующие типы семантических переходов и преобладающие модели словообразования в лексиконе визуального искусства в рамках немецкоязычного искусствоведческого дискурса. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые рассматриваются во взаимосвязи лексико-семантические и словообразовательные процессы, происходящие с языковыми единицами, попадающими в лексикон визуального искусства из других семантических полей. В результате исследования установлено, что основным лексико-семантическим процессом, наблюдаемым при переходе языковых единиц из различных областей в лексикон визуального искусства, является семантическая деривация, осуществляющаяся посредством метафорического переноса по определенным моделям и расширения семантического значения. Структурная адаптация данных лексем к искусствоведческому дискурсу происходит за счет таких словообразовательных процессов, как словосложение и словопроизводство. В результате словосложения возникают единицы, несущие в себе следы междисциплинарного синтеза, а процессы словопроизводства обеспечивают грамматическое и синтаксическое функционирование лексем, получивших новое значение в рассматриваемом лексиконе.

EN

Lexical-semantic and word-formation processes in the lexicon of visual art (based on the German language)

T. S. Pozdeeva

Abstract. The study aims to identify the dominant types of semantic transitions and prevailing word-formation models within the lexicon of visual art in German-language art historical discourse. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, it examines in their interconnection the lexical-semantic and word-formation processes occurring with linguistic units that enter the lexicon of visual art from other semantic fields. The study establishes that the primary lexical-semantic process observed during the transition of linguistic units from various domains into the lexicon of visual art is semantic derivation, which is carried out through metaphorical transfer according to specific models and through the expansion of semantic meaning. The structural adaptation of these lexemes to art historical discourse occurs due to word-formation processes such as compounding and derivation. Compounding results in units that bear traces of interdisciplinary synthesis, while derivational processes ensure the grammatical and syntactic functioning of the lexemes that have acquired new meanings within the analyzed lexicon.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения механизмов междисциплинарного взаимодействия в современном лексиконе визуального искусства, где семантическая деривация и словообразовательные процессы действуют как единый адаптационный механизм при переходе лексики из других семантических полей. Выявление моделей метафорического переноса и способов их морфологической фиксации позволяет понять, как профессиональный искусствоведческий дискурс формирует свою лексическую систему за счет ресурсов общезыковой семантики и словообразования, что относится к актуальным проблемам современной лексикологии, терминоведения и дискурсивной лингвистики.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1) выявить модели метафорического переноса, по которым осуществляется переход языковых единиц в лексикон визуального искусства, и определить основания метафорических проекций различных концептуальных областей на визуальные объекты;

2) охарактеризовать процесс расширения семантического значения, происходящий параллельно с метафорическим переносом;

3) определить способы словообразования, посредством которых наиболее часто происходит морфологическая адаптация лексических единиц из различных предметных областей к лексикону визуального искусства;

4) выявить аспекты взаимодействия лексико-семантических и словообразовательных процессов в лексиконе визуального искусства.

Материалом для исследования послужил корпус, состоящий из более чем 50 контекстов, отобранных из современных научно-популярных и публицистических немецкоязычных текстов о визуальном искусстве.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для систематизации и описания отобранного материала использовался описательно-аналитический метод. При выявлении случаев семантических переходов применялся метод контекстуального анализа для определения значения лексем в конкретном контексте и метод компонентного анализа для обнаружения в семантической структуре языковых единиц признаков, значимых для создания вторичных смыслов. Для описания когнитивных механизмов, лежащих в основе рассматриваемых метафорических переносов, использовался когнитивно-прагматический метод.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области когнитивной теории метафоры (Лакофф, Джонсон, 2003), в которых метафора рассматривается не просто как языковое средство, а как когнитивный механизм, структурирующий восприятие и мышление; работы в области теории семантики, семантической деривации и полисемии, в которых постулируется динамический подход к семантике лексики, допускающий изменение исходного значения под влиянием релевантного контекста (Падучева, 2004), и двусторонняя сущность семантической деривации (Зализняк, 2001). Также мы обращаемся к работам в области когнитивной семантики (Кустова, 2004; Песина, 2010), в которых структура многозначных слов сопоставляется со структурами когнитивных категорий; исследованиям в области организации внутреннего лексикона (Залевская, 2014) и работам, посвященным общим тенденциям немецкого словообразования (Степанова, 1975) и особенностям структуры сложных и производных слов (Воронина, 2022).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в преподавании немецкого языка, при переводе искусствоведческих текстов, при составлении описаний произведений искусства на немецком языке. Кроме того, материалы статьи могут быть использованы в качестве основы для разработки специализированного двуязычного глоссария, в котором будут систематизированы случаи перехода лексических единиц из разных сфер в лексикон визуального искусства.

Обсуждение и результаты

В лексиконе визуального искусства, являющемся динамической и постоянно изменяющейся системой, происходят различные языковые процессы, свойственные для всего языка в целом. Их можно разделить на две группы: лексико-семантические процессы и словообразовательные процессы.

В результате эксплицитного междисциплинарного трансфера в язык искусства не только попадают лексические единицы из других сфер, но и заимствуются принципы описания и обозначения предметов и явлений (Мальцева, 2025, с. 77; 2023, с. 190). Основным лексико-семантическим процессом, наблюдаемым при этом в лексиконе визуального искусства, является семантическая деривация – динамический процесс расширения семантического потенциала лексемы под влиянием языковых и экстралингвистических факторов (Песина, 2010, с. 56). Анна Зализняк (2001, с. 15) подчеркивает, что отношения семантической производности могут связывать между собой как разные значения одного слова на уровне синхронной полисемии, так и отношения между значениями слова в разные исторические периоды.

Согласно Е. В. Падучевой (2004), значение слова может претерпевать различные трансформации при переходе из одной семантической сферы в другую. Метафорический и метонимический перенос, расширение и сужение значения – всё это различные типы семантической деривации, имеющие регулярный характер.

Наиболее распространенным механизмом семантической деривации (типом семантических переходов) в рассматриваемом лексиконе является метафорический перенос. Метафору также можно назвать основным источником многозначности в лексиконе визуального искусства. Именно в результате метафорического переноса большая часть лексических единиц из различных семантических полей попадает в рассматриваемый лексикон. Это объясняется тем, что метафора представляет собой фундаментальный когнитивный механизм, позволяющий осмыслить и вербализовать абстрактные понятия через их соотнесение с физическим опытом (Лакофф, Джонсон, 2003). Как пишет А. А. Залевская, «за словом у индивида лежит широчайшая сеть разнородных, многократно пересекающихся связей, устанавливаемых по множеству оснований разных модальностей и уровней обобщенности» (2014, с. 9). Эта сеть ассоциаций, связывающая между собой разные сферы и модальности, делает возможными метафорические переносы, а возникающая в их результате многозначность становится неотъемлемым свойством единиц лексикона визуального искусства и отражает сложность и многогранность самого денотата – произведения искусства.

Такой перенос и результирующее изменение исходного семантического значения лексемы происходит по разным моделям, среди которых в качестве основных можно выделить следующие: «статичное как динамичное / процессуальное», «беззвучное как звучащее», «часть неживого предмета как часть живого организма», «невербальное как вербальное». В результате когнитивных операций, реализующихся по вышеперечисленным моделям, образуются производные значения лексем: «...концептуальная структура, закреплённая

за словом, подвергается определенным трансформациям, в результате чего слово может быть применено к новому классу денотатов» (Кустова, 2004, с. 78).

По модели «статичное как динамичное/процессуальное» происходит переход лексических единиц из сфер музыки, театра и единиц, описывающих свойства живых существ (активность, движение, рост, развитие). В основе данного метафорического переноса лежит проекция концептуальной области ДВИЖЕНИЕ на область ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ, при которой пространственная организация визуальных элементов осмысливается через временную:

Ein Bau, dessen lebendiger Rhythmus der Formen immer wieder fasziniert (Schäfer, 2007, S. 35). / Здание, живой **ритм** форм которого не перестает завораживать (здесь и далее перевод наш. – Т. П.).

Die einst bescheidenen Altartafeln werden zu spektakulären Inszenierungen (Schäfer, 2007, S. 166). / Некогда скромные заалтарные образы превращаются в зрелищные **постановки**.

Bis heute ist die Westfassade des Straßburger Münsters ein faszinierendes Schauspiel (Schäfer, 2007, S. 49). / По сей день западный фасад Страсбургского собора остается завораживающим **зрелищем** (букв. **спектаклем**).

Linien, die eine aus der anderen wachsen (Dewiel, 2002, S. 24). / Линии, **вырастающие** одна из другой.

В приведенных выше контекстах семантическое значение выделенных лексем связано с временной протяженностью или процессуальностью. Их использование в метафорическом значении для описания произведений визуального искусства позволяет преодолеть статичность последних и создать динамичный образ, вывести описываемые объекты из трехмерного пространства в четырехмерное, где четвертое измерение – время.

По модели «беззвучное как звучащее» происходит переход лексем из сферы музыки. Метафорический перенос из акустической сферы в визуальную позволяет «озвучить» произведения искусства, придавая им дополнительное аудиальное измерение и большую выразительность. В основе таких метафорических употреблений лежит проекция концептуальной области ЗВУК на область ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ:

Eckmanns Linie ist von einer melodösen Anmut (Dewiel, 2002, S. 106). / Линии Экмана обладают **мелодичной** изящностью.

In seinem Stil zeigen sich Anklänge an die katalanische Gotik (Schäfer, 2007, S. 144). / В его стиле прослеживаются **отголоски** каталонской готики.

der Einklang von Architektur, bildender und angewandter Kunst (Dewiel, 2002, S. 68). / **Созвучие** архитектуры, изобразительного и прикладного искусства.

Благодаря метафорическому использованию лексем, первичное значение которых прежде всего связано с аудиальной модальностью, реципиент при восприятии текста получает синестетический опыт и формирует более объемное и многогранное представление об объекте описания.

Антропоморфная и – в более широком смысле – биоморфная метафора, реализующаяся по модели «часть неживого предмета как часть живого организма», позволяет описывать произведения искусства и их элементы через призму живого организма. В таких случаях происходит проекция концептуальной области ОРГАНИЗМ на область ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ. Данная модель актуализирует скрытые свойства произведений искусства, такие как целостность, внутренняя взаимосвязь частей, витальность:

das architektonische Skelett (Schäfer, 2007, S. 28) / архитектурный каркас (букв. **скелет**);

der Hauskörper (Dewiel, 2002, S. 42) / **корпус** дома (букв. **тело** дома);

zerebrale Kunst (Dewiel, 2002, S. 30) / интеллектуальное (букв. **мозговое**) искусство;

die Gewölberippe (Schäfer, 2007, S. 153) / нервюра (букв. **ребро** свода);

die Scheitelrippe (Schäfer, 2007, S. 54) / замковая нервюра свода.

Переход лексических единиц, использующихся для анатомического обозначения частей тела, в лексикон визуального искусства и преобразование этих единиц в искусствоведческие, в частности архитектурные термины обусловлены внешним и функциональным сходством сопоставляемых объектов.

Модель «невербальное как вербальное» вербализует визуальный образ, приписывая ему свойства речевого высказывания или текста. Это происходит в результате проекции концептуальной области РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ на область ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ. Произведение искусства осмысливается либо как текст, написанный на определенном языке с собственной семиотической структурой, либо как полноправный участник коммуникации:

In der Zeit der Gotik, die eine neue Architektursprache entwickelt (Schäfer, 2007, S. 13). / В готический период, когда был создан новый **архитектурный язык**.

Die Sprache der Architektur wird in Buchstaben und Vokabeln aus Backstein gewonnen (Schäfer, 2007, S. 56). / **Язык** архитектуры складывается из **букв** и **слов** из кирпича.

Das Vokabular gotischer Architektur (Schäfer, 2007, S. 18). / **Вокабуляр** готической архитектуры.

Seine Landschaften sprechen davon... (Held, 2003, S. 137). / Его пейзажи **говорят** о том, ...

Objekte und Kunstwerke sprechen nur den an, der sie verstehen will (Held, 2003, S. 43). / Объекты и произведения искусства **обращаются** только к тем, кто хочет их понять.

Метафорический перенос, в результате которого лексемы из областей лингвистики и риторики попадают в лексикон визуального искусства, демонстрирует общность языкового знака и визуального образа: оба имеют коммуникативную основу и способны передавать ту или иную информацию, сообщение, закодированное с помощью средств знаковой системы.

Рассмотренные модели метафорического переноса образуют каркас системы вторичных номинаций, без которой невозможна адекватная вербализация художественного опыта. Многозначность, возникающая

в результате этого процесса, отражает не недостаток терминологической точности лексикона визуального искусства, а, напротив, богатство и гибкость языка в искусствоведческом дискурсе, его способность соответствовать сложности своего предмета.

Во многих случаях параллельно с метафорическим переносом происходит расширение значения лексем. Расширение значения – это семантический процесс, в результате которого лексические единицы приобретают новые значения и начинают употребляться в новых сферах и контекстах. При этом, как отмечает Г. Пауль, окказиональное (новое, производное) значение обычно более богато, широко по содержанию и более узко по своему охвату, чем обычное (конвенциональное, первичное) значение: “Die okkasionelle Bedeutung ist sehr gewöhnlich an Inhalt reicher, an Umfang enger als die usuelle” (Paul, 1920, S. 154).

Расширение значения произошло, например, в случае со словом **Rhythmus** (рус. *ритм*), когда оно вошло в лексикон визуального искусства. Исходное значение этой лексемы узко и привязано к конкретной сенсорной модальности и виду искусства: ритм в своем первичном значении описывает временную организацию в музыке (акценты, длительность нот, темп). Производное значение переносит это понятие в совершенно иную сферу, слово начинает употребляться в более широком диапазоне контекстов, относящихся теперь к различным видам визуального искусства и пространственной организации элементов произведений искусства. Ядро значения – «повторяющаяся, упорядоченная последовательность, создающая гармонию» – сохраняется, но область референции расширяется. Специальная единица выходит за рамки терминологического поля, изменяется сфера ее функционирования, и происходит ее адаптация для описания межсенсорного опыта.

В качестве еще одного примера служит лексема **Repertoire** (рус. *репертуар*). В своем первичном значении она обозначает совокупность драматических или музыкальных произведений, исполнение которых запланировано в текущем сезоне или концертной программе в учреждении культуры (театре, филармонии и т. д.), или совокупность драматических или музыкальных произведений, созданных в учреждении культуры, включение которых возможно в сезон или концертную программу. В результате семантической деривации значение слова расширилось, и оно стало также обозначать объем доступных кому-либо или чему-либо навыков, компетенций или возможностей применения. Именно в этом значении слово вошло в лексикон визуального искусства для возможности описания репертуара отдельного художника, творца, то есть применяемых им техник, используемых им элементов, форм, цветов, или репертуара целой эпохи или направления в искусстве.

В результате метафорического переноса и расширения значения в лексикон визуального искусства также вошла лексема **Symphonie** (рус. *симфония*). Первичное значение этого музыкального термина – ‘крупное музыкальное произведение для оркестра’. В процессе семантической деривации это слово обрело производное (переносное) значение – ‘богатое изобилие, сочетание разнообразных, взаимодействующих элементов’, например, визуальных элементов, форм, цветов. Вследствие этого стали возможными такие сочетания? как *eine Symphonie von Farben* (рус. *симфония цветов*), *eine Symphonie von Rot und Gold* (рус. *симфония красного и золотого*), *eine Symphonie aus Stein* (рус. *симфония из камня*) (DWDS).

Помимо процесса семантической деривации, подразумевающего развитие новых значений слова без изменения его формы, в лексиконе визуального искусства наблюдаются также различные словообразовательные процессы, происходящие при переходе в этот лексикон языковых единиц из других сфер. Эти процессы демонстрируют не только семантическую, но и структурную адаптацию лексики к нуждам искусствоведческого дискурса, при которой возникают единицы, несущие в своей форме следы междисциплинарного синтеза.

Самым продуктивным способом словообразования в немецком языке является словосложение, которое представляет собой сложение двух или более слов или их основ, с помощью соединительных гласных/согласных или без них. Как пишет М. Д. Степанова, «словосложение в немецком языке является не только средством номинации, но и важнейшим способом языковой концептуализации мира: композит позволяет в свернутом виде представить целую пропозицию, актуализируя наиболее существенные признаки обозначаемого объекта» (1975, с. 89). Эта идея развивается и в русле современных когнитивных исследований: слово рассматривается как структура знания, а композит – как способ вербализации концептуальной интеграции (Воронина, 2022). Продуктивность словосложения в лексиконе визуального искусства также обусловлена аналитической природой этого способа словообразования, позволяющей в одной лексической единице совместить прямое указание на объект искусства или его составную часть и их существенный, зачастую метафорически осмысленный, признак.

Способом словосложения в лексиконе визуального искусства образуется большое количество сложных слов с компонентами, относящимися к другим тематическим сферам. Это по большей части сложные имена существительные, реже – имена прилагательные. Чаще всего наблюдается сложение двух слов (основ): *Formsprache*, *Lichtmetaphorik*, *Gewölberippe* (Bartolena, 2011; Held, 2003), иногда трех: *Kreuzrippengewölbe*, *Skelettbauweise*, *Bildschirmfassade* (Schäffe, 2007).

В двукомпонентных композитах один из компонентов относится к сфере визуального искусства, другой – к какой-либо иной тематической сфере (лингвистика, музыка, естествознание и др.). Положение компонентов зависит от смысла сложного слова и типа связи между его компонентами.

По типу связи большинство выявленных примеров относится к определительным композитам, компоненты которых связаны между собой подчинительной связью, то есть предмет, обозначенный «основным словом» (второй компонент), определяется «определителем» (первым компонентом): *Bildsprache* – ‘язык картин’ / ‘визуальный язык’, *Kunstsprache* – ‘язык искусства’, *Architektursprache* – ‘архитектурный язык’, *Skelettbau* – ‘каркасное (скелетное) сооружение’, *Baukörper* – ‘корпус здания’, *Rankenwerk* – ‘орнамент в виде вьющихся

растений', *Blattwerk* – 'лиственный орнамент'. Такая структура является основополагающей для формирования искусствоведческой терминологии, так как позволяет создавать точные и емкие номинации, категоризирующие явления по ключевому признаку.

Встречаются и копулятивные композиты, компоненты которых равноправны и связаны сочинительной связью: *Farb-Klang* – 'цветозвук', *organisch-architektonisch* – 'органически архитектурный'. Такие образования, компоненты которых одинаково участвуют в формировании значения словообразовательной конструкции, особо акцентируют идею синтеза, неразрывного единства или гибридности двух начал.

Статус выявленных композитов в языковой системе разнится. Некоторые из них являются общеупотребительной лексикой или устоявшимися терминами и зафиксированы в немецкоязычных словарях, например: *Formensprache*, *Skelettbau*, *Skelettbauweise*, *Baukörper*, *Blattwerk*, *Zellengewölbe* (Bartolena, 2011; Held, 2003; Schäfke, 2007; Belvedere Sammlungsführer, 2022). Их фиксация свидетельствует о завершении процесса терминологизации и интеграции данных языковых единиц в ядро или устойчивую периферию лексикона.

Другие композиты не зафиксированы в словаре (являются окказионализмами) или употреблены в значении, которое не отражено в словаре (семантические окказионализмы), например: *Bildsprache* в значении 'визуальный язык', 'язык картин', а не 'образный язык'; *Kunstsprache* в значении 'язык искусства', 'художественный язык', а не 'искусственный язык'; *Lichtmetaphorik*, *Farb-Klang*, *Bildschirmfassade*, *Skelett-Stil*, *organisch-architektonisch* (Held, 2003; Dewiel, 2002; Schäfke, 2007). Их наличие демонстрирует живую динамику и креативный, словотворческий потенциал лексикона, предоставляющий возможность для обозначения новых концептов или для индивидуально-авторской, экспрессивной интерпретации.

Таким образом, словосложение играет важную роль в расширении и обогащении лексикона визуального искусства. С помощью этого способа словообразования и с использованием компонентов, относящихся к различным семантическим полям, возникло множество терминов из разных областей искусства, а также постоянно образуются новые лексемы, которые на определенном этапе развития языка являются окказионализмами и неологизмами, но в дальнейшем вполне могут войти в обиход. Кроме того, образование языковых единиц способом словосложения выступает как инструмент концептуализации: структура композита материализует когнитивный процесс осмысления того или иного феномена искусства. Следовательно, композит выступает как устоявшаяся метафора.

Еще одним способом словообразования, реализующимся в лексиконе визуального искусства, является словопроизводство, или деривация. Он подразумевает под собой образование новых слов на основе существующих с помощью аффиксов: префиксов и суффиксов. Процессы словопроизводства можно рассмотреть на примере словообразовательного гнезда, вершиной которого является слово *Rhythmus*: *Rhythmus* – *rhythmisch* – *rhythmisieren* – *Rhythmisierung*.

Слово *Rhythmus*, которое изначально относилось к сфере музыки, в результате семантической деривации получило новое, расширенное, значение (см. выше) и стало обозначать 'структуру произведения изобразительного искусства, сформированную за счет регулярного чередования определенных форм', 'гармоничные пропорции в произведении изобразительного искусства'. От лексемы именно с этим производным значением в лексиконе визуального искусства в рамках искусствоведческого дискурса путем суффиксации образовались следующие лексические единицы, закрепляющие новую расширенную семантику в разных частеречных категориях:

1) *Rhythmus* + суффикс *-isch* = *rhythmisch*, прилагательное со значением 'созданный/спроектированный в гармоничных пропорциях', 'с гармонично структурированной композицией и чередованием ее отдельных элементов';

2) *Rhythmus* + *-isieren* = *rhythmisieren*, глагол со значением 'привести в ритм, придать ритмическую форму', сделать пространство, пропорции, композицию произведения искусства гармоничными за счет регулярного чередования элементов, линий, форм, расстояний между ними;

3) *rhythmisieren* + суффикс *-ung* = *Rhythmisierung*, существительное со значением процесса или результата введения ритма, равномерного чередования элементов, придания визуальной ритмической структуры пространству, композиции, произведению искусства.

Очевидно, что все эти лексемы в рассматриваемых контекстах уже не имеют прямого отношения к музыке и временной организации музыкальных произведений. Все они, утратив прямую связь с темпоральностью и аудиальностью, описывают пространственную организацию произведений визуального искусства, материальных и статичных, благодаря тому что эти лексемы образованы от слова с измененной, расширенной семантикой.

Таким образом, в специальном лексиконе процессы словопроизводства активируются и закономерно следуют за семантическими изменениями, в первую очередь – за расширением значения ключевых лексем. Представляется возможным полагать, что не каждый из членов рассмотренной группы родственных слов претерпел отдельно семантический сдвиг, а, напротив, новое, актуализированное в дискурсе значение базовой лексемы породило новые производные для своего грамматического и синтаксического функционирования. Следовательно, деривация выступает здесь в качестве механизма системной адаптации и терминологической формализации новой семантики, в качестве инструмента лексикализации уже состоявшегося концептуального переноса.

Образование целого гнезда однокоренных слов свидетельствует о глубокой системной интеграции заимствованной из другой тематической сферы концепции. Лексема не просто перешла из одного семантического поля в другое, но и породила собственную микросистему, способную полноценно обслуживать потребности

описания от названия явления до его характеристики, действия и результата. Это можно назвать признаком адаптации и укорененности термина в принимающем лексиконе.

Заключение

Проведенное исследование лексико-семантических и словообразовательных процессов в лексиконе визуального искусства на материале немецкого языка позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Установлено, что основным лексико-семантическим процессом, обеспечивающим переход языковых единиц из других семантических полей в лексикон визуального искусства, является семантическая деривация. Наиболее продуктивным ее типом выступает метафорический перенос, реализующийся по четырем основным моделям: «статичное как динамичное», «беззвучное как звучащее», «часть неживого предмета как часть живого организма», «невербальное как вербальное». Данные модели отражают фундаментальные когнитивные механизмы осмысления визуальных объектов через призму темпоральности, аудиальности, антропоморфности и дискурсивности.

2. Параллельно с метафорическим переносом регулярно происходит расширение семантического значения лексем, в результате которого языковые единицы утрачивают жесткую привязку к исходной сенсорной модальности или предметной области и приобретают способность участвовать в междисциплинарном, синтетическом или синестетическом описании визуальных феноменов.

3. Среди словообразовательных процессов доминирующую роль играет словосложение, которое становится основным способом структурной адаптации лексических единиц и обеспечивает номинативную и концептуальную потребности искусствоведческого дискурса. Определительные композиты в свернутом виде фиксируют метафорические переносы в устойчивой морфологической форме, в то время как копулятивные композиты акцентируют идею синтеза и гибридности.

4. Установлено, что словопроизводство (деривация) активируется вслед за семантическими изменениями и обеспечивает грамматическое и синтаксическое функционирование лексем с новой семантикой. Производные единицы на базе лексем с расширенным значением становятся индикатором глубокой системной интеграции заимствованного концепта в принимающий лексикон.

5. Доказано, что семантическая деривация и словообразование действуют как единый механизм при переходе лексикона из разных предметных областей в лексикон визуального искусства: метафорический перенос и расширение значения формируют концептуальную основу, а словосложение и словопроизводство обеспечивают морфологическую фиксацию и категориальную оформленность новых единиц в дискурсе, что демонстрирует единство семантических и словообразовательных процессов.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении эмпирической базы за счет привлечения текстов разных исторических периодов (диахронический аспект), что позволит проследить эволюцию метафорических моделей и словообразовательных типов в лексиконе визуального искусства. Целесообразным представляется также сопоставительное исследование на материале нескольких языков (например, немецкого, английского, русского) для выявления универсальных и национально-специфических черт в вербализации визуального опыта. Кроме того, перспективным направлением является применение корпусных методов для количественного анализа продуктивности описанных моделей метафорического переноса и словообразовательных типов.

Материалы исследования | Research materials

1. Bartolena S. Große Meister der Kunst: Monet. München – L. – N. Y.: Prestel Verlag, 2011.
2. Dewiel L. Schnellkurs Jugendstil. Köln: DuMont Literatur und Kunst Verlag, 2002.
3. Held H. Schnellkurs Romantik. Köln: Literatur und Kunst Verlag, 2003.
4. Schäfke W. Schnellkurs Gotik. Köln: DuMont Literatur und Kunst Verlag, 2007.
5. Belvedere Sammlungsführer. Herausgegeben von S. Rollig und R. H. Johannsen, 2022.
6. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/>

Источники | References

1. Воронина Л. В. Субстантивное словообразование современного немецкого языка: когнитивно-дискурсивное представление деривационных и композиционных процессов: дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2022.
2. Залевская А. А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М.: Директ-Медиа, 2014.
3. Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. № 2.
4. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2003.
6. Мальцева Е. И. Семантические процессы в терминосистеме искусствоведения // Германистика-2022: повеетнова: материалы V Международной научной конференции (г. Москва, 07-09 декабря 2022 г.). М.: Московский государственный лингвистический университет, 2023.

7. Мальцева Е. И. Семиотический трансфер как фактор многозначности в метаязыке лингвистики и искусства (на материале немецкого языка): дисс. ... к. филол. н. М., 2025.
8. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. Песина С. А. Семантическая деривация в когнитивном аспекте. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2010.
10. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1975.
11. Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte. Fünfte Auflage. Halle a.S.: Max Niemeyer, 1920.

Информация об авторах | Author information

Поздеева Татьяна Сергеевна¹

¹ Московский государственный лингвистический университет

Tatiana Sergeevna Pozdeeva¹

¹ Moscow State Linguistic University

¹ tanyablago00@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.05.2026; опубликовано online (published online): 26.06.2026.

Ключевые слова (keywords): лексикон; визуальное искусство; семантическая деривация; метафорический перенос; словообразование; lexicon; visual art; semantic derivation; metaphorical transfer; word formation.